

Границы семейного благополучия в фокусе практики социальной работы

Егорова Н. Ю.¹, Мигунова А. В.¹, Рыбкина А. В.^{2, *}

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

²МБДОУ «Детский сад» № 126 (Дзержинск, Российская Федерация); *alina.geyer20@mail.ru

РЕФЕРАТ

Благополучие, в том числе семейное, важная категория и с точки зрения целей социальной политики, и с позиции практики социальной работы. В условиях серьезных трансформаций в сфере брака и семьи и нарастания социальных проблем, связанных с функционированием этого социального института, многообразия семейных ситуаций и усложнения отношений между семьей и государством, актуализируются вопросы, касающиеся помощи семье и ребенку, а значит, и вопросы концептуализации понятий «благополучная семья», «семейное неблагополучие», критериев их определения, инструментов выявления как в рамках правового поля, так и практики работы с семьей и детьми.

Цель и методы. В статье на основании анализа нормативных документов федерального и регионального уровней ($n = 14$) и материалов авторского исследования методом полуструктурированного интервью со специалистами системы помощи семье в Нижегородской области ($n = 7$) определяются понятия «семейное благополучия» и «семейное неблагополучия».

Результаты и выводы. Подчеркивается неопределенность ситуации, в которой работают специалисты. Понятие «благополучие» в концептуальном пространстве правового поля понимается как единство функциональных и структурных критериев, что с учетом изменений института семьи встречается все реже. С другой стороны, термин «неблагополучная» семья раскрывается через призму ряда понятий, выделенных на основании либо объективных критериев, либо через ситуации, пока плохо поддающиеся четкому описанию. В этих условиях специалисты действуют интуитивно, опираясь на свой опыт и восприятие ситуации. «Неблагополучие» сводится к крайним и явным формам, а фокус работы смещается в учреждения соцзащиты, когда выбор семьи и специалистов уже ограничен. В то же время информантами подчеркивается значимость не столько структурных и объективных критериев, сколько характера отношений в семье, для определения которых в практике социальной работы пока не выработано четких критериев, что ограничивает возможности первичной/вторичной профилактики.

Ключевые слова: благополучная семья, неблагополучие семьи, критерии неблагополучия, инструменты и методы выявления неблагополучия

Для цитирования: Егорова Н. Ю., Мигунова А. В., Рыбкина А. В. Границы семейного благополучия в фокусе практики социальной работы // Управленческое консультирование. 2024. № 6. С. 87–98.

The Boundaries of Family Well-Being in the Focus of Social Work Practice

Nadezhda Yu. Egorova¹, Arina V. Migunova¹, Alina V. Rybkina^{2, *}

¹National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); nadegorova@yandex.ru

²MBDOU «Kindergarten N 126», (Dzerzhinsk, Russian Federation); *alina.geyer20@mail.ru

ABSTRACT

Well-being, including family well-being, is an important category both from the point of view of social policy goals and from the position of social work practice. In the conditions of serious transformations in the sphere of marriage and family and increasing social problems related to

the functioning of this social institution, diversity of family situations and complication of relations between the family and the state, the issues related to family and child assistance are actualized, and, therefore, the issues of conceptualization of the notions of “well-being family”, “family disadvantage”, criteria for their definition, tools for identification both within the legal field and the practice of work with families and children.

Purpose and methods. In the article on the basis of the analysis of normative documents of federal and regional levels ($n = 14$) and materials of the author's research by the method of semi-formalized interview with specialists of the family assistance system in Nizhny Novgorod region ($n = 7$) the concepts of family well-being and dysfunction are defined.

Results and conclusions. The uncertainty of the situation in which specialists work is emphasized. The concept of “well-being” in the conceptual space of the legal field is understood as a unity of functional and structural criteria, which, given the changes in the institution of the family, is increasingly rare. On the other hand, the term “dysfunctional” family is disclosed through the prism of a number of concepts identified on the basis of either objective criteria or situations that are not yet clearly describable. In these circumstances, professionals act intuitively, based on their experience and perception of the situation. “Disadvantage” is reduced to extreme and obvious forms, and the focus of work shifts to social protection institutions, when the choice of family and specialists is already limited. At the same time, informants emphasize the importance of not so much structural and objective criteria as the nature of relationships in the family, for the definition of which the practice of social work has not yet developed clear criteria, which limits the possibilities of primary/secondary prevention.

Keywords: well-off family, family dysfunction, criteria of dysfunction, tools and methods of dysfunction detection

For citing: Egorova N. Yu., Migunova A.V., Rybkina A.V. The Boundaries of Family Well-Being in the Focus of Social Work Practice // Administrative consulting. 2024. N 6. P. 87–98.

Введение

Семья — сложное, многофункциональное и значимое формирование. Ее современное состояние небезосновательно вызывает опасение как политических и общественных деятелей, так и специалистов-исследователей в области семьи и брака, практиков социальной работы. С одной стороны, накапливаются явления, бросающие тень на способность семьи успешно выполнять одну из своих базовых социальных функций — социализацию подрастающего поколения. Насилие в школьной среде, распространение и вовлеченность детей/подростков в деструктивные интернет-сообщества, масштабность иных форм асоциального поведения все чаще связываются исследователями со снижением родительского контроля, низким уровнем их компетентности, в целом с проблемами выстраивания родительно-детских отношений [7; 11]. С другой стороны, сам институт семьи и брака в течение ряда последних десятилетий меняется столь интенсивно, что это не может не быть источником комплекса новых проблемных ситуаций [3], несмотря на общую тенденцию и стремление к равенству и партнерству в супружеских, родительских, межпоколенных отношениях [5, с. 20–114]. Желание быть счастливым, услышанным и понятым, уважать свободу и желания/потребности друг друга, свои, ребенка зачастую приводят к негативным явлениям в брачно-семейной жизни: разводам, повторным бракам, нерезидентному родительству, излишнему либерализму по отношению к детям. Два этих, скорее всего, не параллельных явления создают общий неблагоприятный контекст функционирования семьи, увеличивая и усложняя понимание семейного благополучия и неблагополучия в текущих условиях.

Как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях выделяются различные критерии оценки ситуации в семье, а вопрос об успешности семьи, соот-

ветственно, по-прежнему остается дискуссионным. Семейное неблагополучие в начале 90-х гг. прошлого столетия в России часто связывалось с материальным положением семьи [9], в советский период важным был и критерий характера отношений в семье, внутрисемейный климат [13], семьи с асоциальным поведением всегда оказывались в числе проблемных [3]. Сегодня число признаков, на основании которых, по мнению исследователей, семья оказывается в сложной ситуации, увеличивается, становятся разнообразными и термины, определяющие выход семейной группы за границы благополучия. Это может быть «дисфункциональная» семья [11, с. 105–106], «семья группы риска», «деструктивная», «негармоничная», «конфликтная», «кризисная» [8; 13]. Критерии могут быть как объективными (состав семьи, принадлежность к слабозащищенным группам, малообеспеченность, асоциальный образ жизни), так и субъективными (учитывается состояние психологического комфорта/дискомфорта ребенка и членов семьи).

В зарубежной научной литературе можно встретить не одну публикацию, содержащую обзор теоретических и эмпирических исследовательских попыток представить, что составляет семейное благополучие. Анализ имеющихся работ возможен сегодня на основе электронного поиска по ключевому словосочетанию «семейное благополучие» в специальных базах данных и Google и последующей обработки научных статей, политических документов, материалов конференций по данной проблематике. К такого рода работам можно, в частности, отнести монографию Sue L. T. McGregor «Концептуализируя семейное благополучие» [15] и литературный обзор «Может ли правительство измерить семейное благополучие?», подготовленный коллективом авторов Iv. Wollny, J. Apps, C. Henricson [16]. В них выделяются теории, используемые для концептуализации семейного неблагополучия: экологический подход (теория экологических систем), теории семейных систем, теория ресурсов. Представлены различные концептуальные модели семейного благополучия. Предложены как авторская модель [15], так и список показателей благополучия семьи, выявленных в разных источниках [16]. Обсуждаются проблемы, связанные с измерением семейного благополучия. Это обусловлено, например, вопросом соотношения и взаимосвязи благополучия семьи и благополучия отдельного члена семьи (как индивида/супруга/родителя/ребенка) и определением, что важнее; выявлением спектра параметров семейного благополучия и пониманием, имеет ли какой-либо из них большее значение. Затрагиваются темы сочетания объективного и субъективного измерений, самооценки и внешней оценки, зависимости от контекста, принятых стандартов и ценностей. Отмеченная проблема концептуализации на уровне теории и операционализации в исследованиях термина «семейное благополучие» отражается в сложностях его использования в семейной политике и практике работы социальных служб.

Учитывая расширяющееся проблемное поле, связанное с состоянием института семьи, брака, родительства, разнообразие семейных ситуаций и неоднозначности их оценки, актуализируются вопросы, связанные с оказанием помощи семье, определением критериев нуждаемости и необходимости поддержки в практике социальной работы, тем более, что профилактика и преодоление семейного неблагополучия Концепцией Государственной семейной политики заявлены как приоритетные задачи¹.

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» <https://docs.cntd.ru/document/420217344>.

Что такое, с точки зрения практики и практиков социальной работы, семейное неблагополучие и где его границы? Какие семьи оказываются в поле зрения специалистов по работе с семьей и детьми? Каковы применяемые ими критерии оценки ситуации?

Материалы и методы

При описании благополучия/неблагополучия в практике социальной работы, во-первых, использовались нормативно-правовые документы федерального и регионального уровней, определяющие понятие «неблагополучие» в правовом поле, а также механизмы его выявления ($n = 14$); во-вторых, материалы исследования «Неблагополучная семья в практике социальной работы (на примере учреждений Нижегородской области)», проведенного в 2022 г. методом полуструктурированного интервью со специалистами учреждений системы образования и соцзащиты, некоммерческой организации Нижегородской области ($n = 7$, социальные педагоги, воспитатели, психолог), входящих в систему помощи семье на основании ст. 4 ФЗ от 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Результаты. Что в правовом поле и что в практике работы?

Понятия «благополучие» и «неблагополучие» семьи/ребенка не имеют какого-либо четкого юридического статуса. Категория благополучия используется, как правило, в концепциях федерального и регионального уровней, определяющих общие цели, задачи, направления семейной политики, рассматривается как некий идеальный вариант семейных отношений, к которому необходимо стремиться и раскрывается через призму функциональных или структурных (состава семьи) характеристик. «Под благополучием семьи понимается жизненная ситуация, которая включает все необходимые условия для удовлетворения потребностей семьи и выполнения семьей своих функций... рождение детей, воспитание и социализация... поддержание экономической устойчивости семьи...»¹. «Модель благополучия включает систему следующих характеристик... юридическая оформленность брачных отношений... наличие в составе семьи обоих родителей... имеет двух и более детей...»². «В качестве исходного ориентира... принят тип благополучной семьи..., которая...осуществляет свою жизнедеятельность в зарегистрированном браке, ориентирована на рождение и воспитание трех и более детей... в состоянии самостоятельно решать все свои проблемы и в полной мере выполняет социальные функции...»³. «Под благополучной семьей понимается семья, которая обладает внутренними ресурсами для осуществления своей жизнедеятельности, имеет полную структуру, юридически зарегистрированный брак, характеризуется стабильными отношениями, взаимответственностью и заботой друг о друге, гуманистическими ценностями, ориентирована на рождение двух, трех или более детей, обладает родительской компетентностью и стремлением к ее развитию, имеет устойчивый социально-экономический статус...»⁴. Нижегородская

¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2012 № 695 «О Концепции семейной политики в Санкт-Петербурге на 2012–2022 годы». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/822401007> (дата обращения: 24.08.2024).

² Там же.

³ Постановление Правительства Саратовской области от 02.11.2011 № 610-П «О Концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/933017855>. (дата обращения: 24.08.2024).

⁴ Постановление администрации Магаданской области от 31.01.2013 № 41-па «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Магаданской области на

область была одним из первых регионов, где появилась Концепция семейной политики. Центральным в ней является термин успешной семьи, «...самоценной и самодостаточной...», способной «обеспечить... положительные результаты в функционировании общества: стабильность демографической ситуации... здоровый генофонд... включенность в обеспечение экономического потенциала социума...; успешную социализацию подрастающего поколения...»¹. Семьи, не обладающие вышеописанными характеристиками, в той или иной степени оказываются неблагополучными, а неполные, однодетные, незарегистрированные — априори дисфункциональными в отличие от полных, зарегистрированных, многодетных.

С другой стороны, термин «неблагополучная семья/ребенок» в правовом поле отсутствует. Тем не менее, имеются другие понятия, через которые раскрывается суть неблагоприятной семейной обстановки: «трудная жизненная ситуация»², «социально-опасное положение»³, «нуждаемость в обслуживании»⁴. Критериями здесь являются некоторые объективные обстоятельства, наличие которых становится основанием для работы с ребенком и его семьей: сироты, дети с ограниченными возможностями, дети-жертвы катастроф и вооруженных конфликтов, насилия, дети, отбывающие наказание или воспитывающиеся в спецучреждениях, проживающие в малоимущих семьях, совершающие правонарушения или антиобщественные действия, а также дети, «жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи»⁵, или которые вследствие безнадзорности и беспризорности находятся «в обстановке, представляющей опасность для жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к воспитанию или содержанию»⁶. Принадлежность ребенка к большинству из названных категорий можно определить достаточно точно, но последние две формулировки вызывают некоторые сложности, тем не менее именно они являются основой для более серьезной по своим последствиям работы с семьей: возможность отобрания, ограничения, лишения родительских прав⁷, привлечение родителей к административной⁸ или уголовной ответственности⁹. Часто на социальных

период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/453373376> (дата обращения: 24.08.2024).

¹ Постановление Правительства Нижегородской области от 23.12.2003 № 371 «Об утверждении Концепции семейной политики в Нижегородской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/944919228> (дата обращения: 24.08.2024).

² ФЗ № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901713538> (дата обращения: 24.08.2024).

³ ФЗ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁴ ФЗ № 442-ФЗ от 28.12.2013 г. «Об основах социального обслуживания населения граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499067367> (дата обращения: 24.08.2024).

⁵ ФЗ № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901713538> (дата обращения: 24.08.2024).

⁶ ФЗ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁷ Семейный кодекс РФ от 1995. Ст. 77, 73, 69 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9015517> (дата обращения: 24.08.2024).

⁸ Кодекс административных правонарушений РФ от 2001. Ст. 5.35 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807667> (дата обращения: 24.08.2024).

⁹ Уголовный кодекс РФ от 1996. Гл. 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения: 24.08.2024).

работниках, или иных вовлеченных в работу с детьми специалистов лежит моральная ответственность за принятие решений относительно развития ситуации: вовлекать ли какие-либо структуры в работу или справляться своими силами. Поэтому важно, как ими определяются границы между благополучием и неблагополучием ребенка и семьи в достаточно неопределенных условиях. Безусловно, есть документы, которые дают возможность сориентироваться и понять, на что необходимо обращать внимание. Но, как правило, подробно описывается что учитывать, а не как это делать¹.

Стоит отметить, что работа всех основных учреждений в системе помощи детям и семье ориентирована в первую очередь на ребенка, что понятно и оправдано, и лишь потом на родителей и семью. Это подчеркивается всеми информантами, которые говорят сначала о несовершеннолетних, необходимости предоставить им нормальные условия существования, обеспечивающие гармоничное развитие, после чего можно выяснять и решать проблемы совместно с родителями. Ребенок в этих условиях является приоритетным объектом помощи, тогда как родители будут подключены к работе, только если сами к этому готовы. Это зависит и от мотивации родителей, и от готовности специалистов настроить взрослого на работу, так как в текущих условиях ресурсов у практиков немного: они могут только уговорить, но не заставить.

Термин «неблагополучная семья» используется в работе, прежде всего, специалистами государственных учреждений, при этом он фактически является синонимом имеющихся в законодательстве категорий. *«Если говорить о неблагополучии, то я бы наверно оттолкнулась все-таки от законов, сказала бы наверно в первую очередь, что это те семьи, которые недолжным образом исполняют родительские свои обязательства. Сюда входит и недостаточное внимание эмоциональное, и чувства какие-то, это естественно и материальное обеспечение ребенка, случаи жестокого обращения, алкоголизм родителей, наркомания, девиантное поведение, антиобщественное...»* (социальный педагог, образовательное учреждение). В то же время обращается внимание и на ситуации, которые четко не описаны в документах, но по мнению практиков влияют на их адаптивные возможности. *«Конфликтность частая, отсутствие полного взаимопонимания между членами семьи, то есть, когда мама с папой в разные стороны ведут линию воспитания, и ребенок оказывается между двумя огнями, когда уже выросший ребенок, подросток в смысле, встает на свою позицию и родители внутри семьи не могут договориться ни с ребенком, ни между собой найти контакт, то есть, острая затяжная конфликтная ситуация, которая влияет на развитие адаптационных возможностей ребенка. Вот это все я бы отнесла к неблагополучию»* (социальный педагог, учреждение системы образования). Наряду с данным термином применяется и обозначение «семья группы риска», *«...То есть те, которые еще не являются неблагополучными, но есть такая возможность»* (социальный педагог, учреждение системы образования). Когда речь заходит о благополучии семьи, информанты обращают внимание не на объективные характеристики семьи или ее структуру, не на ее материальное положение, хотя важно, *«чтобы ребенок был сыт и одет»*, а на семейный микроклимат, когда есть внимание и принятие ребенка, воспитание и развитие его потенциала, уход и забота. В этом контексте «неблагополучие» оказывается на противоположном полюсе: девиантное поведение родителей, отсутствие нормальных условий проживания, постоянные

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 10.01.2019 № 4 «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552304917> (дата обращения: 24.08.2024).

конфликты и насилие, в результате чего взрослые не могут обеспечить физическое и психическое здоровье ребенку, его обучение и развитие.

В некоммерческом секторе понятие «неблагополучная семья» не используется, специалисты здесь опираются не столько на законодательство, сколько на свое видение и понимание семейных проблем. *«У каждой семьи есть разные периоды: есть кризисы, есть периоды стабильности. У семей стабильных, гармоничных, ресурсных все определяется количеством ресурсов. Ресурсами могут быть отношения, количество денег, количество здоровья, количество перспектив. В какие-то моменты ресурсов может быть недостаточно для каких-то решений насущных задач, а когда-то этих ресурсов вполне предостаточно»* (психолог, некоммерческая организация). Потому употребление термина неуместно, да и клиенты в таких организациях другие — как правило, добровольные, а значит, с большей осознанностью и ответственностью относящиеся к сложившейся ситуации.

Таким образом, нормативных терминов явно не хватает для охвата, описания и анализа всех «трудных», «проблемных», «неблагополучных» и «не очень благополучных» семейных ситуаций с разной степенью серьезности и опасности для ребенка, возможно, только находящихся в зоне риска.

В зависимости от типа учреждения, практики по-разному определяют необходимость начала работы с ребенком. Воспитатели и социальные педагоги образовательных учреждений не имеют четких критериев для выявления неблагополучия, но *«все видно по ребенку»*: как выглядит и как себя ведет, в каком состоянии его личные вещи, как справляется с учебной деятельностью, что рассказывает, хочет ли возвращаться домой. По поведению ребенка, по мнению экспертов, можно определить наличие конфликтов в семье, даже если это скрывается взрослыми. С другой стороны, в решение семейных проблем такие учреждения сильно не углубляются: *«...мы же не копаем глубоко... ставим семьи на внутренний контроль иногда»* (воспитатель, учреждение системы образования). Если проблема оказывается затяжной и серьезной, о ней сигнализируют в другие структуры.

В учреждениях соцзащиты ситуация иная. С ребенком работают психолог, медик, социальный работник, которые каждый со своей стороны выясняют жизненную ситуацию на данный момент, получая комплексную картину состояния семьи и ребенка. Но и здесь в условиях отсутствия четких критериев практики пытаются выстроить свою систему оценки. *«Ребенок должен расти в безопасной среде, где ему ничего не угрожает, где он должен быть сыт и одет. Вот здесь мы выходим на кого? На семью, которая эти условия для ребенка, например, в определенный момент жизни не может создать. Есть «не может», а есть «не хочет». «Не может» — это трудная жизненная ситуация. Например, остались без работы родители, средств к существованию нет. Пока они решают эту проблему, они могут временно поместить ребенка в наше учреждение по своему собственному заявлению. А есть те, которые сначала не могли, а потом не хотят. Это те, кто пьет, не работает, но в то же время имеет детей»* (социальный педагог, учреждение соцзащиты).

В некоммерческом секторе говорят о семейных кризисах и, соответственно, о некотором перечне ситуаций, которые стоит держать на контроле, так как они потенциально могут стать источником проблемы, с которой семья будет не в состоянии справиться самостоятельно. *«Случаются плановые кризисы и внеплановые кризисы, будь то рождение или смерть ребенка, ну рождение ребенка с особенностями. Рождение ребенка — плановый кризис, а рождение ребенка с особенностями — внеплановый. Смерть ребенка — это тоже внеплановый кризис, развод — внеплановый кризис, переезд — внеплановый кризис, ну и так далее»* (психолог, некоммерческая организация).

Малообеспеченность является одним из основных критериев, по которым законодательно проводится водораздел между благополучием и неблагополучием. Такая семья получает материальную поддержку от государства, имеет льготы и право на бесплатное социальное обслуживание. Тем не менее, восприятие данного критерия не так однозначно в среде экспертов, скорее, малообеспеченные не значит неблагополучные, но в подавляющем большинстве неблагополучные являются малообеспеченными. *«...семья малообеспеченная, но все необходимое есть... тетрадка, одна игрушка, одна ручка... дома чисто, все аккуратно, мама водит в школу, сама не пьет, все нормально, ведёт нормальный, здоровый образ жизни... это же не означает, что они неблагополучные»* (социальный педагог, учреждение соцзащиты). Но в то же время *«малообеспеченность, она может быть... отправной точкой»* (социальный педагог, учреждение соцзащиты), *«это не сто процентов, конечно, что... малообеспеченная значит неблагополучная, нет. Но риск возрастает, мне кажется»* (социальный педагог, учреждение системы образования).

То же касается структурных критериев, или критериев, определяющих состав семьи. Многодетность, неполнота родительского ядра семьи, повторные браки родителей и неродные дети не являются однозначным показателем неблагополучия, но среди неблагополучных семей встречаются часто.

Несовершеннолетние по-разному попадают в поле зрения специалистов. Значительная ответственность в выявлении проблем ребенка в учреждениях системы образования лежит на классных руководителях, учителях. Именно они, ежедневно наблюдая за ребенком, могут зафиксировать какие-либо негативные изменения в поведении, учебе, внешнем виде. Другое дело, достаточно ли у них инструментов для оценки ситуации, ресурсов для ее решения? Развитие ситуации будет определяться многими факторами, в том числе простым восприятием педагога, так как, с одной стороны, алгоритм действий вроде бы есть: педагог → социально-психологическая служба школы → администрация школы → внешкольные структуры (полиция, органы опеки и попечительства), но четких критериев, определяющих переход с этапа на этап, кроме субъективной оценки «справлюсь»/ «не справлюсь», нет. В условиях нехватки и загруженности учителей можно просто не заметить проблему, обратив на нее внимание тогда, когда возможен будет переход только на последнее звено цепи. В то же время все *«... часто решается на уровне школы. Небольшой процент детей и семей ставятся на учет в организациях вне школы. Чаще всего все проблемы решаются на уровне образовательной организации. Все стараемся на корню пресекать. Я считаю, что школа — это очень важный инструмент для работы с асоциальными семьями, потому что в школу ребенок ходит каждый день, и мы имеем возможность отслеживать его состояние»* (социальный педагог, учреждение системы образования). Фактически школа признается центром профилактической работы с ребенком и его семьей, что, с нашей точки зрения, абсолютно оправдано, но пока фокус смещается на учреждения соцзащиты, куда попадают семьи с уже запущенными проблемами, и исход не оптимистичен — лишение родительских прав. *«Как правило, дают шанс родителям, возвращают, но потом через какой-то период, месяц-два, а то и несколько дней, дети возвращаются обратно, потому что эти родители неисправимы, как правило. Они не кодируются. Из 100 дай Бог случаев 5, наверно, кто исправится, что действительно перестают пить, сделают ремонт, детям предоставят все условия, которые нужны для воспитания и нормального полноценного развития ребенка»* (воспитатель, учреждение соцзащиты). Некоммерческий же сектор, еще раз повторимся, чаще работает с добровольными клиентами, хотя возможны и другие варианты. *«Органы опеки в ситуации развала семьи, в ситуации, когда есть угроза отдать ребенка опекунам, например, или*

в детский дом. Перед судом регулярная история — звонок из какой-нибудь опеки «Поговорите, может, есть надежда» (психолог, некоммерческая организация).

В результате мы имеем достаточно четко определяемую ситуацию крайнего неблагополучия, которую разделяют все информанты, и именно с нее начинается конкретная работа, и очень размытое представление о неблагополучии вообще, которое должно начинаться с границ благополучия. Последнее, во-первых, не является хорошо очерченным, а, во-вторых, определяется по-разному в правовом поле и практике работы с семьей и детьми.

Обсуждение и выводы

Проблема определения благополучия и неблагополучия семьи и ребенка столь же сложная, сколько и актуальная в текущих условиях трансформации брачно-семейных институтов, многообразия семейных ситуаций, общем сложном контексте функционирования современной российской семьи, нарастании негативных явлений, связанных с проблемами взросления и социализации несовершеннолетних в условиях максимальной открытости внешним влияниям, снижающимся авторитетом и контролем родителя, семьи. Все это обуславливает необходимость рассмотрения проблемы неблагополучия гораздо шире, начиная с границ благополучия, с учетом возможности раннего выявления трудностей, действительной профилактики (первичной) пока еще не ставших сложными и, зачастую, необратимыми семейных проблем.

Вопрос эффективно выстроенной работы, безусловно, начинается с концептуализации и теоретизации основных понятий, и уже затем формирования инструментов и механизмов выявления проблем семьи и ребенка.

Несмотря на множество определений как семейного благополучия, так и неблагополучия говорить о единстве формулировок, восприятия пока рано. С одной стороны, крайние/очевидные формы как первого, так и второго не вызывают, как правило, сомнений ни у экспертов, ни у обывателя. Благополучные — семьи, успешно справляющиеся с предписанными обществом функциями и имеющие классическую структуру — родители и дети. Неблагополучные — с асоциальным поведением, полным игнорированием нужд ребенка, применением жестких форм насилия к несовершеннолетним, серьезными материальными проблемами. Это фиксируется как концептуальными нормативными документами и мнениями опрошенных экспертов, так и опросами россиян [1; 2; 10]. С другой стороны, каждый из этих признаков может существовать по отдельности и возникает вопрос, к какой категории тогда причислять семью? И однозначного ответа здесь нет.

Критерии определения границ благополучия могут быть как объективными, так и субъективными. Нормативные документы больше ориентированы на объективные критерии, с помощью которых семью можно легко причислить к той или иной категории. Наши информанты не так категоричны. Они, конечно, опираются на документы, но подчеркивают, что, например, критерии малообеспеченности, состава семьи важны, но далеко не все семьи здесь можно считать неблагополучными. Гораздо важнее отношения между членами семьи, психологический климат, ориентация на ребенка, готовность заботиться о нем. И здесь, к сожалению, нет инструментов для четкого определения ситуации ребенка. Как результат, основанием для работы часто становится субъективное восприятие ситуации специалистом. Особенно ярко это проявляется в учреждениях системы образования, когда наличие проблемы, необходимость работы оцениваются фактически «на глазок». Субъективность определения благополучия/неблагополучия в практике социальной работы подчеркивается и другими исследованиями [6]. И здесь сложно винить специалистов, они работают в предложенных условиях неопределенности.

Стоит отметить, что попытки создания инструментов оценки предпринимаются как на региональном, так и межрегиональном уровнях, на базе и государственных, и некоммерческих организаций. Обратить внимание можно на опыт г. Москва¹ и г. Санкт-Петербург², на исследования Фонда Тимченко³. В первом случае речь идет об альтернативных/дополнительных инструментах, в том числе на основе зарубежного опыта, оценки опасности ситуации для ребенка, во втором — о создании единого индекса благополучия на основе как статистических критериев, так и субъективных, определяемых на основании ощущений ребенка и родителя. Но пока это локальный опыт, требующий обсуждения.

Отсутствие определенности в этом вопросе снижает эффективность работы, повышает вероятность не заметить и пропустить сложную ситуацию на этапе ее формирования, смещает фокус работы на учреждения соцзащиты, где исход работы, как правило, — разрыв семейных связей.

Таким образом, очевидна необходимость совершенствования понятийного аппарата, связанного с описанием различных вариантов и степени семейного неблагополучия с учетом ситуаций, которые стоит держать на контроле, разработки более четких инструментов выявления проблемных ситуаций, включая субъективные критерии, совершенствование методов выявления проблем — не только наблюдение, но, возможно, и мониторинг ситуации с акцентом на образовательные учреждения. Главное здесь, конечно, соблюдение меры, применения «мягких» практик работы, чтобы семья, ребенок не оказались под «тотальным контролем» социальных служб.

Литература

1. *ВЦИОМ. Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать?* 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neblagopoluchnye-semi-kto-vinovat-i-chto-delat> (дата обращения: 12.09.2024).
2. *ВЦИОМ. Россияне о семейном благополучии.* 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-semeinom-blagopoluchii>. (дата обращения: 28.09.2024).
3. *Гурко Т. А. Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки.* 2021. № 1 (61). С. 45–53.
4. *Дементьева И. Ф. Социализация детей в семье: теории, факторы, модели.* М. : Генезис, 2004. 232 с.
5. *Жизненные миры современной российской семьи: монография / З. Х. Саралиева, В. А. Блонин, Н. Ю. Егорова [и др.].* Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.

¹ Приказ Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 19.07.2021 № 730 «Об утверждении Порядка организации работы по выявлению и учету случаев социального неблагополучия детей». URL <https://base.garant.ru/407039580>; Форма «Оценка безопасности нахождения ребенка в семье и оценка риска жестокого обращения с ребенком» и Форма Акта обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи утверждена приказом ДТСЗН г. Москвы «О внесении изменений в приказ ДТСЗН г. Москвы от 16.07.2019 № 666 «О порядке ведения личного дела несовершеннолетнего...» [Электронный ресурс]. URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-1641-src-1645531642.5469.pdf>. (дата обращения: 10.09.2024).

² Автономная некоммерческая организация «Центр развития инновационных социальных услуг «Партнерство каждому ребенку», г. Санкт-Петербург. Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи семье и детям, оказавшимся в социально опасном положении (единая форма оценки ребенка и семьи разработана на основании «треугольника оценки / потребностей» (Framework for assessment of children in need and their families, Великобритания)) [Электронный ресурс]. URL: https://p4ec.ru/wp-content/uploads/2020/01/rukov-vo-po-ocenke_2008.pdf. (дата обращения: 10.09.2024).

³ Индекс детского благополучия [Электронный ресурс]. URL: <https://cwb-index.fond-timchenko.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

6. Захарова Ю. П., Любимова А. И. Благополучие и неблагополучие семьи и ребенка в нарративах специалистов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 280–294 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.14> (дата обращения: 12.09.2024).
7. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Воронка вовлеченности в деструктивные интернет-сообщества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2024. № 2 (74). С. 85–91.
8. Котенева А. В., Кушникова Е. Ю. Семейное неблагополучие: проблемы, критерии и методики диагностики // Модели и технологии оказания психологической помощи детям и подросткам в экстремальных ситуациях. Коллективная монография. Под общей редакцией А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. Пермь, 2018. 215 с.
9. Мацковский М. С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. № 3–4. С. 25–35.
10. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Князькова Е. А. Образ благополучной семьи глазами жителей российских регионов: социологический анализ // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47088316> (дата обращения: 12.09.2024).
11. Саралиева З. Х. Семья — клиент социальной работы. Нижний Новгород, 2003. 287 с.
12. Сизова И. Л., Егорова Н. Ю. Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 128–131.
13. Сорокина Е. Г. Работа с кризисной и конфликтной семьей // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 2. С. 105–109.
14. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М. : Финансы и статистика, 1983.
15. McGregor S. L. T. Conceptualizing family well-being [McGregor Monograph Series 202001]. Seabright, NS: McGregor Consulting Group, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://consultmcgregor.com/documents/publications/conceptualizing_family_wellbeing.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
16. Ivonne Wollny, Joanna Apps, Clem Henricson. Can government measure family wellbeing? A literature review. Family and Parenting Institute, London, 2010. ISBN: 978-1-903615-81-2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familyandchildcaretrust.org/sites/default/files/Resource%20Library/Can%20Government%20measure%20Family%20Wellbeing%20%282010%29.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).

Об авторах:

Егорова Надежда Юрьевна, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация), доктор социологических наук, доцент; nadegorova@yandex.ru; ORCID 0000-0002-5914-8021

Мигунова Арина Владимировна, доцент кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; migunova_arina@mail.ru

Рыбкина Алина Викторовна, МБДОУ «Детский сад» № 126, воспитатель (Дзержинск, Российская Федерация), бакалавр социальной работы, alina.geyer20@mail.ru

References

1. VCIOM. Dysfunctional families: who is to blame and what to do? 2018 [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neblagopoluchnye-semi-ktovinovat-i-chto-delat> (accessed: 12.09.2024). (In Russ.)
2. VCIOM. Russians about family well-being. 2021 [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-semeinom-blagopoluchii>. (accessed: 28.09.2024). (In Russ.)
3. Gurko T. A. Children's well-being in various family structures: a review of foreign research results // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Seriya: Social'nye nauki]. 2021. N 1 (61). P. 45–53. (In Russ.)

4. Dementieva I. F. Socialization of children in the family: theories, factors, models. M. : Genesis, 2004. 232 p. (In Russ.)
5. Life worlds of the modern Russian family: a monograph / Z. H. Saralieva, V. A. Blonin, N. Yu. Egorova [et al.]. N. Novgorod : NNGU Publishing House, 2015. 264 p. (In Russ.)
6. Zakharova Y. P., Lyubimova A. I. Family and Children Well-Being and Ill-Being in the Narratives of Experts on Prevention of Child Abandonment and Juvenile Delinquency // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2019. N 6. P. 280–294. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.14.10.14515/monitoring.2019.6.14>
7. Iudin A. A., Shpilev D. A. The funnel of engagement in destructive online communities // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Seriya: Social'nye nauki]. 2024. N 2 (74). P. 85–91. (In Russ.)
8. Koteneva A. V., Kushnikova E. Yu. Family dysfunction: problems, criteria and methods of diagnostics // Models and technologies of psychological assistance to children and adolescents in extreme situations. Collective monograph. Under the general editorship of A. V. Kokurin, V. I. Ekimova, E. A. Orlova. Perm, 2018. 215 p. (In Russ.)
9. Matskovsky M. S. Russian family in a changing world // Family in Russia [Sem'ya v Rossii]. 1995. N 3–4. P. 25–35. (In Russ.)
10. Rostovskaya T. K., Zolotareva O. A., Knyaz'kova E. A. The image of a prosperous family through the eyes of residents of Russian regions: sociological analysis // Social area [Social'noe prostranstvo]. 2021. T. 7. N 4 [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47088316> (accessed: 12.09.2024). (In Russ.)
11. Saralieva Z. H. Family — a client of social work. Nizhny Novgorod, 2003. 287 p.
12. Sizova I. L., Egorova N. Yu. Violence in schools in the context of family problems // Sociological Studies [Sociologicheskie issledovaniya]. 2016. N 3. P. 128–131. (In Russ.)
13. Sorokina E. G. Working with a crisis and conflict family // Domestic journal of social work [Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty]. 2019. N 2. P. 105–109. (In Russ.)
14. Sysenko V. A. Spousal conflicts. M. : Finance and Statistics, 1983. (In Russ.)
15. McGregor S. L. T. Conceptualizing family well-being [McGregor Monograph Series 202001]. Seabright, NS: McGregor Consulting Group, 2020 [Electronic resource]. URL: https://consultmcgregor.com/documents/publications/conceptualizing_family_wellbeing.pdf (accessed: 12.09.2024).
16. Ivonne Wollny, Joanna Apps, Clem Henricson. Can government measure family wellbeing? A literature review. Family and Parenting Institute, London, 2010. ISBN: 978-1-903615-81-2 [Electronic resource]. URL: <https://www.familyandchildcaretrust.org/sites/default/files/Resource%20Library/Can%20Government%20measure%20Family%20Wellbeing%20%282010%29.pdf> (accessed: 12.09.2024).

About the authors:

Nadezhda Yu. Egorova, professor of the Department of General Sociology and Social Work of the Faculty of Social Sciences National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation), Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor; nadegorova@yandex.ru; ORCID 0000-0002-5914-8021

Arina V. Migunova, associate Professor of the Department of Social Security and Humanitarian Technologies of Faculty of Social Sciences National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor; migunova_arina@mail.ru

Alina V. Rybkina, MBDOU «Kindergarten N 126», educator (Dzerzhinsk, Russian Federation), Bachelor of Social Work; alina.geyer20@mail.ru